

у бродяги, что у займищика. Начальство многихъ знаетъ, которые по нашему брату, какъ по красному звѣрю, охотятся, а небось ихъ въ каторгу не сажаютъ. Да вотъ, къ примѣру, хочешь, баринъ, вѣрь, хочешь, не вѣрь, а у насъ у патерыхъ на рукахъ капли крови нѣтъ, и стащили если что, такъ только изъ съѣстнаго. Не поколѣвать съ голоду-то. А случаи бывали, и одеждой, и ружьемъ могли раздобыться!

Вода въ котелкѣ забила ключемъ. Старикъ положилъ въ него кусокъ солонины, насыпалъ крупъ и соли и старательно снималъ накипь, самодѣльной ложкой, которую уже успѣлъ смастерить изъ щепки и бересты. Другой бродяга, при помощи топора, уже вырубилъ шесть здоровыхъ дубинокъ, и выбравъ изъ нихъ одну, съ толстымъ комлемъ, и взявъ топоръ за обухъ, началъ вырѣзывать фигурный набалдашникъ. Не видавъ лично, трудно бы было повѣрить, до чего тщательно и тонко рѣзалъ топоръ еще совершенно сырое дерево, повинаясь грубой мозолистой, закорузой, но умѣлой рукѣ.

— Одначе и мастеръ же ты, Иванъ—сказалъ Жукъ, замѣтивъ работу рѣзчика.—Едва оболванилъ комель, а уже видать, что медвѣжья морда выйдетъ.

— Это я барину памятку подарить хочу. Пущай вспоминаетъ, что мы теперь при топорѣ Мишеньку встрѣтить не боимся.

— Что ты самоучкой до рѣзбы дошелъ?—спросилъ его охотникъ.

— Съ измалѣства охочь до рѣзбы былъ, да потомъ довелось у нѣмца, у токаря, два года проработать. Съ настоящимъ инструментомъ рѣзать легко, ну а топорнымъ лезвиемъ тонко не сдѣлаешь. — Да и отвычка мѣшаетъ; въ острогѣ всякую «острину» отъ насъ отбираютъ.

— Правда, баринъ,—обратился Жукъ къ охотнику,—что въ нѣмецкихъ земляхъ въ острогахъ всякое мастерство дозволено?

— Правда, только не вездѣ. Начинаютъ теперь въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ заводить мастерскія, но только не всякое мастерство разрѣшается, чтобы мѣстнымъ рабочимъ подрыву не дѣлать. Арестантская работа много дешевле обходится, такъ цѣны мастеровыхъ роняютъ.

— Можетъ, у нихъ оно и такъ, а у насъ въ Россіи и то въ другомъ городѣ, oprичъ острога, и мастеровъ настоящихъ нѣтъ. А хорошо бы было,—со вздохомъ замѣтилъ рѣзчикъ,—кабы каждому арестанту позволили своимъ дѣломъ заниматься. Жить бы нашему брату куда легче бы было. И казнѣ барышъ, и намъ,